

*Я. Совинскы – ст. преподаватель юридического факультета
Университета им. Палацкого, Оломоуц, Чехия*

ОХРАНА ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКОВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Конституция Чешской республики, далее КЧР, в ч. 2 ст. 9 устанавливает, что “изменение основных признаков демократического правового государства не допускается”. Эта норма содержит так называемое материальное ядро КЧР, в котором содержатся самые основные принципы устройства государства, которые, таким образом, находятся вне компетенции парламента (в данной области нельзя использовать даже конституционный закон). Какие принципы принадлежат к этому ядру, явно не выражено и содержание ядра является предметом интерпретации. В первую очередь, должен следить за соблюдением ненарушения принципов ядра парламент. Защитником ненарушения принципов ядра, учитывая стабильную юдикатуру, себя считает и Конституционный суд (далее КС). Судьи этого суда согласно ст. 88 КЧР в своих решениях связаны только конституционным порядком (далее КП: нормы конституционной силы, в том числе и конституционные законы) и законом о КС, который устанавливает судебные процедуры перед КС. Исполнение решений КС согласно ч. 2 ст. 89 КЧР является обязательным для всех органов и лиц.

Одной из главных компетенций КС является абстрактный контроль конституционности, при котором КС принимает решения об отмене законов, если они не соответствуют КП и об отмене других норм, если они не соответствуют КП или закону. Предложения к такому контролю норм могут подать установленные лица и органы. Это может сделать даже физическое лицо (потом уже идёт речь о конкретном контроле), если оно подало жалобу против вмешательства органов публичной власти в сферу конституционно гарантированных основных прав и свобод, если в связи с использованием лицом данной нормы возникла ситуация, являющаяся предметом такой жалобы. В КЧР явно не установлено, что КС может принять решение об отмене конституционного закона, если он не соответствует ядру КЧР. Часть теоретиков, опираясь на это, приходит к выводу, что КС такой компетенции просто не имеет (если бы такой конституционный закон возник, граждане имели бы право оказать сопротивление нарушению). Другая часть ученых основывается на позиции, что если в КЧР уже есть ядро, должен быть и его защитник, и им должен быть КС. До 2009 г. эта дискуссия носила только академический характер, но в этом году КС, в первый раз со дня своего создания в 1993 г., принял решение, которым отменил конституционный закон, из-за его противоречия указанному ядру.

Теперь о том, что было причиной такого решения. После выборов Палаты депутатов Парламента (нижняя палата, избирается на 4 года) в

2006 г. возникла не совсем стабильная политическая ситуация. Правительство (орган ответственный перед нижней палатой, должен иметь её доверие), которое наконец-то (со второй попытки) возникло, получило доверие нижней палаты только благодаря тому, что его поддержали два депутата (“перебежавшие”), избранные по спискам партии, которая не участвовала в правительстве (и поддерживающей его коалиции), а стала оппозицией. Некоторые сочли это предательством избирателей, некоторые – конструктивным шагом. После двух лет в коалиции появились отдельные депутаты, которые были своим правительством недовольны. Они вместе с депутатами оппозиции выразили правительству весной этого года недоверие, и правительство должно было уйти в отставку. Политики решили привести страну к досрочным выборам нижней палаты, чтобы народ по-новому уполномочил палату и стабилизировать, таким образом, ситуацию в стране. Возникло также временное правительство, которое было должно возглавлять страну до возникновения нового правительства, сформированного на основе результатов этих выборов (должны были проходить осенью этого года).

Касательно проведения этих выборов рассматривалось две возможности: или использовать статью КЧР, на основе которой президент распускает нижнюю палату, или принять одноразовый конституционный закон о сокращении срока её полномочий. Первая возможность была отвергнута из-за того, что президент распускает палату только в качестве санкции за её бездействие; Применение этого варианта ради проведения досрочных выборов бы была злоупотреблением КЧР. Поэтому политики пошли по другому пути, который был использован уже в 1998 г. Был принят конституционный закон № 195/2009 С.з., на основе которого срок полномочий нижней палаты, избранной в 2006 г., был должен окончиться в 2009 г. – в день выборов, которые было надо провести до 15 октября. Президент своим решением выборы провозгласил и назначил их проведение на 9-10 октября. На основе этого решения началась подготовка к выборам. Но события развивались по другому. В КС была подана жалоба одним из депутатов (одним из “перебежавших”) против указанного решения президента. Вместе с жалобой было подано и предложение по отмене конституционного закона о досрочных выборах, который жалобщик считал противоречащим ч. 2 ст. 9 КЧР. Жалобщик аргументировал свою позицию тем, что было нарушено его основное право иметь на равных условиях доступ к выборным и другим публичным функциям, из которого согласно юдикатуре КС проистекает и право на беспрепятственное исполнение публичной функции. Надо ещё дополнить, что в 1998 г. такая жалоба подана не была (выборы были проведены), и за принятие одноразового конституционного закона о досрочных выборах голосовал и сам жалобщик, который был тогда тоже депутатом.

На основе указанной жалобы КС провёл рассмотрение дела и принял решение, которым отменил указанное решение президента и конституционный закон № 195/2009 С.з. КС аргументировал, что этот закон

имеет недопустимый индивидуальный и ретроактивный характер, и что речь идёт о вмешательстве в КЧР, непосредственно затрагивающем ядро. Кроме этого, КС указал, что “согласно ч. 1 ст. 9 КЧР она может быть дополнена или изменена только конституционными законами. Конституционный закон для исключительной ситуации не является ни дополнением, ни изменением КЧР. Конституционный закон № 195/2009 С.з. – это конституционный закон только по форме, не по содержанию. КС повторно подчёркивает, что считает принцип общности конституционного закона компонентом категории основных признаков правового государства. КС также напоминает, что общность не является целью сама по себе. Её целью является обеспечение разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, равенство конституционного оформления для подобных ситуаций и, тем самым, исключение своеволия при осуществлении публичной власти, гарантирование охраны прав индивидуума в форме права на судебную защиту. Смыслом и целью общности конституционного закона, как понятийного знака категории правового государства, является, поэтому, охрана свободы”. Одноразовый конституционный закон был определен как недопустимое поправление КЧР, когда соответствующее положение не меняется, а для исключительной ситуации из него создается исключение. Что касается ретроактивности указанного закона, КС отметил, что им были “с обратным действием поставлены условия для применения избирательного права (активного и пассивного). С обратными воздействиями были изменены предположения, на основе знания которых избиратели осуществляли волеизъявление на выборах” нижней палаты. Вывод о наличии компетенции отменить конституционный закон КС сделал, основываясь на том, что если существует ядро КЧР, то оно должно охраняться не только парламентом, но и КС.